
Т. А. БАЗАРОВА

**МАТЕРИАЛЫ ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА
П. П. ШАФИРОВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ
В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 1713–1714 гг.¹**

Входивший в ближайшее окружение Петра I вице-канцлер Петр Павлович Шафиров,² в отличие от большинства сподвижников царя, свою выдающуюся карьеру сделал не на военном, а на дипломатическом поприще, где его самыми значительными победами стало подписание Прутского договора (1711) и Адрианопольского (1713) мирных договоров.

В конце царствования Петра I блестящая карьера вице-канцлера оборвалась. 9 января 1723 г. в результате конфликта с Г. Г. Скорняковым-Писаревым барона отстранили от должности и отдали под следствие.³ П. П. Шафиров обвинили в незаконной выплате жалования своему брату Михаилу, а также в других растратах государственных денег, в том числе и во время заграничного путешествия Петра I 1716–1717 гг.

¹ Исследование проведено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (в рамках проекта № 07-01-00514а). Также см.: *Базарова Т. А.* 1) Бумаги вице-канцлера П. П. Шафирова в Архиве СПбИИ РАН: общий обзор и перспективы изучения // Труды Гос. Эрмитажа. XXXVII. Петровское время в лицах-2007: Материалы научной конференции. СПб., 2007. С. 37–47; 2) Шифрованная переписка в походной канцелярии вице-канцлера П. П. Шафирова // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени: (К 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008. С. 76–81; 3) Возвращение Карла XII в Швецию после Полтавы в русской дипломатической переписке: По материалам Походной канцелярии П. П. Шафирова // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения: Сб. статей / Отв. ред. О. Г. Агеева, В. А. Артамонов и др. М., 2009. С. 219–228. В настоящее время при поддержке РГНФ (проект № 09-01-1625д) в издательстве «Мир» ведется работа по подготовке издания сборника документов: Походная канцелярия вице-канцлера П. П. Шафирова. 1706–1723 гг.: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого» / Сост. Т. А. Базарова и Ю. Б. Фомина.

² Петр Павлович Шафиров (1673?–1739) родился в семье крещеного еврея, переводчик в Посольском приказе (с 1691), сопровождал царя в первом заграничном путешествии (1697–1698), вице-канцлер (1709), барон (1710), сенатор (1718), приговорен к смертной казни (1723), замененной ссылкой; помилован Екатериной I (1726).

³ *Серов Д. О.* Администрация Петра I. М., 2008. С. 82.

В связи с этим 1 февраля 1723 г. в Москве с барабанным боем объявили царский указ: «Ежели кто имеет у себя с 1716 году какие письма барона Шафирова, хотя еще и не распечатаны, а подписаны на ево Шафирова имя или от него х кому посланные, также и почтовые всякие письма и книги как на русском, так и на других языках, и те б люди оные письма и книги объявляли в Преображенску на Генералном дворе в самой скорости. А ежели кто оных писем и книг не объявит или про то ведая, а не известит, а после про то сыщется или кем обличены будут и за то тем людем учинена смертная казнь».⁴

Личный архив П. П. Шафирова конфисковали вместе с остальным имуществом. Хранившийся в его московском доме архив доставили в с. Преображенское. Вероятно, по указу Петра I были тщательно пересмотрены и бумаги, находившиеся в резиденции П. П. Шафирова на Городском острове в Петербурге. Эта часть архива, по-видимому, после вынесения приговора бывшему вице-канцлеру, была помещена на хранение в одну из казарм Петербургской (ныне Петропавловской) крепости. Крепость на Заячьем острове в новой российской столице считалась самым надежным местом для хранения важных государственных бумаг. Туда еще в начале 1717 г. по распоряжению А. Д. Меншикова после пожара Губернской канцелярии перенесли документы его походной канцелярии за 1702–1713 гг. В казармах за крепостными стенами также хранились денежная казна и архив Поместного приказа.⁵ Оттуда в 1750 г., надо полагать, вместе с меншиковскими бумагами походная канцелярия П. П. Шафирова поступила в архив конференции Академии наук.⁶

Следы архива вице-канцлера затерялись почти на 150 лет. Обнаружить походную канцелярию П. П. Шафирова помог случай. Военный историк М. К. Марченко отметил, что в 1893 г. в библиотеке при подго-

⁴ РГАДА, ф. 198 (Походная и домовая канцелярия А. Д. Меншикова), оп. 1, д. 1065, л. 81. По распоряжению А. Д. Меншикова служители его резиденции на Васильевском острове пересмотрели материалы походной и домовой канцелярий светлейшего князя и составили реестр письмам, полученным от П. П. Шафирова в 1716–1721 гг. (Там же, л. 82–94).

⁵ *Ардашев Н. Н.* История Вотчинного архива до 1812 года // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1888. Кн. 5. С. 291–292; *Базарова Т. А.* Пожары в истории петровского Петербурга // Петровское время в лицах-2005: Материалы научной конференции. СПб., 2005. С. 57.

⁶ РГАДА, ф. 198, оп. 1, д. 63, л. 264; *Глаголева А. П.* Повседневные записки князя А. Д. Меншикова: (К изучению материалов меншиковского архива) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. 5. С. 167. Помимо А. П. Глаголевой судьба меншиковских бумаг интересовала и других исследователей. См.: *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 357–358; *Андреева Е. А.* Судьба архива А. Д. Меншикова // Историческое источниковедение и проблемы вспомогательных исторических дисциплин: К 140-летию академика Н. П. Лихачева (1862–1936) и 100-летию Дома Н. П. Лихачева в Санкт-Петербурге: Тезисы докладов конференции. СПб., 2002. С. 6–9; Предисловие // Труды и дни Александра Даниловича Меншикова: Повседневные записки делам кн. А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публ. С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М., 2004. С. 8–14 и т. д.

товке переноса русских рукописей в другое помещение, предпринятой по инициативе академика А. А. Куника, нашли часть походной канцелярии А. Д. Меншикова, за полвека до того во время ремонта здания заставленную печатными изданиями. О размере находки говорит тот факт, что вновь обретенные материалы переплели в 20 томов. А. А. Куник организовал работу по разбору и описанию как этих документов, так и тех, которые в полуистлевшем состоянии хранились в архиве ученой конференции Академии.⁷

Затем разбором «ящиков со старыми академическими рукописями», в которых оказались документы «частью меншиковской, частью шафировской канцелярии», занялся ученый хранитель рукописей В. И. Срезневский.⁸ В 1902 г. он был привлечен к участию в подготовке публикации бумаг походной канцелярии А. Д. Меншикова. Материалы планировали разделить на три отдела: бумаги и переписка А. Д. Меншикова, бумаги И. С. Мазепы и его сподвижников, а также бумаги П. П. Шафирова.⁹ Первые два отдела — письма, адресованные А. Д. Меншикову (нач. XVIII в.), и бумаги И. С. Мазепы — даже довели до стадии верстки,¹⁰ но проект так и остался незавершенным.

В начале 1932 г. фонд походной канцелярии А. Д. Меншикова передали из Библиотеки Академии наук Историко-археографическому институту (ныне — СПбИИ РАН), где он хранится и поныне. Документы походной канцелярии П. П. Шафирова, отложившиеся в первой описи фонда 83 (Походная канцелярия А. Д. Меншикова) Архива СПбИИ РАН (более 400 ед. хр.), охватывают период с 1706 по 1722 г. (т. е. вплоть до начала следствия) и затрагивают разные аспекты жизни вице-канцлера. Однако наиболее подробно освещена деятельность П. П. Шафирова по заключению мирного договора с Османской империей и решению проблемы разграничения территорий двух государств в 1713–1714 гг. За эти годы сохранилось более 200 адресованных П. П. Шафинову писем, а также его черновые журналы, журналы отпусков писем, черновые варианты условий мирного договора и т. д.¹¹

Эти материалы существенно дополняют основной корпус документов, освещающих деятельность петровских дипломатов при турецком дворе, который в настоящее время находится в РГАДА (ф. 89 «Сношения России с Турцией»). Часть этой обширной дипломатической пере-

⁷ Марченко М. К. Мазепа, его бумаги и письма. СПб., 1909. С. 5–6.

⁸ Там же. С. 8.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ Экземпляр верстки хранится в «Издательском фонде» Архива СПбИИ РАН (ф. 276, оп. 1, д. 108).

¹¹ Отпуски писем П. П. Шафирова за 1713–1714 гг. отложились в третьей описи фонда 83. Ее основное содержание составляют «черные журналы, реляции и письма» А. Д. Меншикова и Б. П. Шереметева, переплетенные в XVIII в. в 15 фолиантов. К походной канцелярии вице-канцлера целиком относятся кн. 6 (170 отпусков писем на 407 л.) и кн. 10 (193 отпусков на 587 л.). Несколько десятков черновых писем П. П. Шафирова за 1713–1714 гг. переплетены с другими материалами в книгах № 3, 7, 9, 11 и 13.

писки была опубликована в последних томах издания «Письма и бумаги императора Петра Великого», доведенного до конца декабря 1713 г.¹²

Итак, 12 июля 1711 г. благодаря П. П. Шафирову Россия сумела заключить Прутский мирный договор и выйти из войны с Османской империей, сохранив основные завоевания в Северной войне. Однако вице-канцлер в качестве заложника был вынужден провести в Османской империи около трех лет, из которых пять месяцев (с 31 октября 1712 г. по 22 марта 1713 г.) — в стамбульской тюрьме Эдикуле. 30 марта 1713 г. освобожденные из заключения П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев прибыли в Адрианополь, где начались новые русско-турецкие мирные переговоры.¹³

По мнению В. А. Артамонова, русские послы во время тюремного заключения находились в полной изоляции от внешнего мира, поэтому приступили к переговорам, не только не имея четких инструкций от русского правительства, но и не зная о последних победах русского оружия. Так, например, известия о поражении, нанесенном Северным союзом шведской армии М. Г. Стенбока, и о завоевании русской армией Финляндии достигли послов только в ноябре 1713 г.¹⁴

В Архиве СПбИИ РАН сохранилось по крайней мере 17 писем от русских посланников, отправленных вице-канцлеру в период с января по апрель 1713 г., которые позволяют уточнить сложившуюся ситуацию. Имел возможность передавать из тюрьмы свои письма и П. П. Шафиров. Так, 22 февраля 1713 г. А. И. Дашков из Берлина в ответ на полученные 5 и 15 января письма вице-канцлера сообщил: «Разсеял фалшивые ведомости господин секретарь цесарской, что будто турки всяко приуготовление чинят противу нас и поляков, и что здесь за благо не разсуждается, понеже мы здесь выразумеваем изо всех околичностей, что турки на будущую кампанию его, а ни с нами, а ни с поляками воинских действий делать не могут».¹⁵

П. П. Шафиров регулярно получал сведения из разных источников и о ситуации с армией М. Г. Стенбока. 19 (30) января 1713 г. Б. И. Куракин из Гааги доносил: «Штейнбок в 14 000 побил близ Висмара датчан и артиллерию, и багажи взял, и 3000 полону, и потом впал в Голштейнию, а царское величество со всеми своими войски марширует за ним».¹⁶ В начале апреля от голландского посла П. А. Толстой узнал, что «генерал швецкой Штембок с войском своим в конечной худобе <...> зело многое число было от них дезертеров в войско дацкое <...>. К тому ж де явились в войску швецком болезни подобны моровой язве, и уже померло их и разбрелось болши 10 000 человек».¹⁷ 19 мая 1713 г.

¹² Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1962–2003. Т. 11–13.

¹³ Архив СПбИИ РАН, ф. 83, оп. 3, кн. 7, л. 72, 190.

¹⁴ Артамонов В. А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714 гг.) М., 1990. С. 137.

¹⁵ Архив СПбИИ РАН, ф. 83, оп. 1, д. 5856, л. 1 об.–2.

¹⁶ Там же, д. 5819, л. 1.

¹⁷ Там же, д. 5909, л. 1–1 об.

Б. И. Куракин известил П. П. Шафирова о полной капитуляции армии М. Г. Стенбока.

Итак, в 1713 г. вице-канцлеру в столицу Османской империи доставляли письма не только из Москвы, но и из Западной Европы. В походной канцелярии вице-канцлера сохранились письма А. А. Матвеева из Вены, А. Г. Головкина из Берлина, А. И. Дашкова из Варшавы, В. Л. Долгорукого из Копенгагена, Б. И. Куракина из Гааги с известиями о ситуации в мире, событиях в жизни коронованных особ, ходе военных действий и мирных конгрессов. Для безопасности корреспонденцию из западноевропейских столиц П. П. Шафирову пересылали через голландское посольство в Константинополе, и она нередко попадала к вице-канцлеру с опозданием на несколько месяцев.

В первой четверти XVIII в. широкое распространение получила шифрованная переписка, поскольку в условиях военного времени письма нередко не доходили до адресата из-за гибели курьера и попадали в руки врага. Русские цифирные азбуки петровского времени, созданные на основе опыта предыдущих эпох, представляли собой шифры замены. В самых простых вариантах одной букве алфавита соответствовал определенный знак: цифра, буква латинского, греческого, кириллического алфавита или специально придуманный символ.¹⁸

В Посольской канцелярии шифровкой и расшифровкой переписки занимались переводчики. Обычно тайную азбуку лично передавали персоне, с которой предстояло обмениваться корреспонденцией, но нередко шифры вкладывали в тщательно опечатанные конверты и отправляли адресату с надежным курьером.¹⁹ Обмен цифирными азбуками происходил не только через Посольскую канцелярию, но и осуществлялся непосредственно самими персонами, которым надлежало состоять в переписке. Так, весной 1713 г. П. П. Шафиров через А. А. Матвеева переслал свою азбуку В. Л. Долгорукому в Копенгаген. В мае 1713 г. А. А. Матвеев доносил вице-канцлеру: «К послу господину принцу Долгорукому цыфирную вашего превосходительства азбуку отправил я по приказу вашему с вашим, моего государя, тем писмом, надлежащим до него, и с тою же чрезвычайною стафетою».²⁰

Кроме того, пребывавшие под надзором охраны русские дипломаты были вынуждены использовать тайнопись, чтобы переписываться друг с другом. Например, в апреле 1713 г. П. А. Толстой в своем послании из Эдикуле П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву в Адрианополь зашифровал имена лиц, которые могли бы заинтересовать турецкое правительство (Макария (Луки Барки), С. Л. Владиславича-Рагузинского, А. В. Кикина).²¹ Освобожденные из тюрьмы русские послы возобновили переписку

¹⁸ Подъяпольская Е. П. Шифрованная переписка в России в первой четверти XVIII века // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. 8. С. 334–335.

¹⁹ Соболева Т. А. Тайнопись в истории России: (История криптографической службы России XVIII–начала XX в.). М., 1994. С. 58–60.

²⁰ Архив СПбИИ РАН, ф. 83, оп. 1, д. 6007, л. 6.

²¹ Там же, д. 5898, л. 1–7.

со своими семьями. Однако даже личная корреспонденция перед отправкой обязательно отдавалась в зашифровку. 26 мая 1713 г. С. Л. Владиславич-Рагузинский сообщил жене П. П. Шафирова, Анне Степановне: «Ежели изволите, и паки к его превосходительству прикажите писать цифрою всякого месяца маленькое письмо на половине листа мелкими литерами и посылать к нам, то я отсюда чрез всякую спедицию <...> посылать буду».²² Зашифрованные московскими переводчиками Посольской канцелярии письма Анны Степановны передавались посланному с дипломатическими депешами курьеру, который на пути из Петербурга заезжал в Москву. Затем курьер направлялся к Б. П. Шереметеву в Киев или Лубны, где к основной корреспонденции добавляли письма генерал-фельдмаршала. Так, 3 марта 1714 г. он сообщал вице-канцлеру: «При сем посылаю письма, полученные из Санктпетербурха и из Москвы на имя вашего превосходительства, а имянно в холщовом мешечке зашито за черною суручевою печатью, да в четырех пакетах бумажных, в том числе один от гетмана, да к господину Петру Андреевичу Толстому один, к человеку сво один, к Протопопову один».²³ Вышеперечисленные пакеты находились в пути до своих адресатов в Константинополе еще 25 дней. Другой способ доставки писем был еще сложнее: курьер сначала следовал в Вену к А. А. Матвееву, и уже оттуда корреспонденция пересылалась голландскому послу в Турции, который передавал ее адресатам.²⁴

При русских послах в Османской империи находился штат переводчиков, которые помимо письменных переводов с иностранных языков занимались расшифровкой. Если в письме «цифирью» было написано несколько слов, фраз или один-два абзаца, то, сверившись с азбукой, переводчик помещал расшифровку прямо над строкой. Целиком (или большей частью) зашифрованные письма переписывались на отдельных листах и в таком виде подавались вице-канцлеру. Т. А. Соболева отметила, что каждый дипломат использовал свой шифр, который сначала сдавался в Посольскую канцелярию, а затем через некоторое время передавался другому лицу.²⁵ Однако из материалов походной канцелярии П. П. Шафирова видно, что несколько персон пользовались одним и тем же шифром одновременно.²⁶

Итак, 13 июня 1713 г. послам удалось заключить Адрианопольский мирный договор сроком на 25 лет. Согласно договору Россия потеряла завоеванные в Азовских походах (1695–1696) земли. Петр I «отнимал руку» от Правобережной Украины и Запорожской Сечи, а будущая «граница розделена быть имеет с того места, где впадают в Днепр реки Самар и Арель по самой средине меж тех рек, даже до вершин оных

²² Там же, д. 6000, л. 2.

²³ Там же, л. 6336, л. 7–7 об.

²⁴ Там же, д. 6050, л. 1; д. 6065, л. 1 об.

²⁵ Соболева Т. А. Тайнопись в истории России... С. 69.

²⁶ Подробнее см.: Базарова Т. А. Шифрованная переписка в походной канцелярии вице-канцлера П. П. Шафирова. С. 76–81.

рек». Крепости и иные оборонительные сооружения запрещалось строить Порте близ р. Самары, а России — у р. Орели.²⁷ Разграничением территорий между двумя государствами должны были заниматься русские и турецкие представители.

В конце 1713 г. были сформированы две русские комиссии по установлению новой государственной границы. П. П. Шафиров настаивал на немедленном начале разграничения земель²⁸ и находился в постоянной переписке с возглавлявшими комиссию П. М. Апраксиным и Б. П. Шереметевым. Осведомленность вице-канцлера в турецких делах и налаженная сеть тайных агентов позволяли ему узнавать и передавать комиссарам секретную информацию. 8 января 1714 г. П. П. Шафиров предостерегал Д. М. Голицына, что «турки с поляки по се число ни о чем не трактуют, и стало у них то дело за претензию турецкою о части некоторой <...> Украины, того ради пришло мне на мысль не затем ли они с ними не трактуют, что хотят при разграничении киевской границы что нибудь выторговать и те места себе претендовать».²⁹

Собранные Б. П. Шереметевым комиссары к работе так и не приступили. Еще 10 апреля 1714 г. генерал-фельдмаршал объяснял П. П. Шафирову причину промедления тем, что турки «отговаривались» плохой погодой.³⁰ Для выяснения истинного положения дел 2 июня 1714 г. вице-канцлер отправил своего переводчика к турецкому драгоману Ионакию Маврокордато. Запись этого тайного разговора сохранилась среди черновых писем походной канцелярии П. П. Шафирова. По словам драгомана, Порта затягивала начало разграничения земель близ Киева, потому что надеялась на территориальные уступки в Заднепровской Украине Речи Посполитой. «А ныне де как учинился с поляки мирной договор и той Украины Порта не получила, то для того и разграничению земель около Киева за непотребно быть разсудила. И уже де тем определенным к Киеву комиссаром туда ехать не велено, толко писано от Порты к поляком, чтоб они рубежи киевские с своими землями обновили с царским величеством и учинили б вновь знаки и не позволяли б ц^арского в^еличества войскам и иным подданным за оные рубежи в земли свои вступать или владеть».³¹ На основании полученных через переводчика сведений П. П. Шафиров потребовал у турецкого правительства официального ответа на вопрос, почему не начинает работу комиссия по разграничению земель у Киева. Через несколько дней русские послы в Константинополе получили уведомление турецких властей, что «они Украину Заднепровскую уступили поляком».³²

²⁷ ПСЗ. Т. 5. № 2687. Л. 36–43; Письма и бумаги... Т. 13, вып. 1. № 6040. С. 180–186.

²⁸ Письма и бумаги... Т. 13, вып. 2. Примеч. к № 6369. С. 553.

²⁹ Архив СПбИИ РАН, ф. 83, оп. 3, кн. 10, л. 26.

³⁰ Там же, оп. 1, д. 6424, л. 2.

³¹ Там же, оп. 3, кн. 10, л. 385 об.–386.

³² Письма и бумаги... Т. 13, вып. 2. Примеч. к № 6369. С. 554.

Таким образом, России и Османской империи предстояло установить границы только между реками Самарой и Орелью. Приезда турецких представителей ожидала комиссия во главе с воронежским и азовским вице-губернатором С. А. Колычковым. В нее также вошли стольники И. Тевяшов и А. Полибин, генеральный есаул Василий Жураковский и генеральный бунчужный Яков Лизогуб.³³ По запросу П. М. Апраксина к нему из Москвы отправили подьячего Ивана Клишина.³⁴ П. П. Шафиров предоставил графу своего переводчика с турецкого и татарского языков Муртазу Тяфкелева.³⁵

Документы походной канцелярии позволяют утверждать, что работа русских и турецких комиссаров контролировалась П. П. Шафировым из Адрианополя. П. М. Апраксин после завершения первого этапа межжения отправил вице-канцлеру «чертеж землям от реки Днепра даже до самого Азова и всего реки Дона и других рек, текущих в Днепр и в море, в сторону турецкую, також текущих в Донец и в Дон, в сторону нашу со известным подписанием, в котором и граница учиненная <...> равной какой у себя имеем и к царскому величеству имеет быти послан».³⁶ Воронежский вице-губернатор С. А. Колычов регулярно посылал вице-канцлеру письменные отчеты и чертежи. Так, к письму, отправленному 14 августа 1714 г. из Изюма, вице-губернатор приложил «подлинной чертеж учиненной нами границе, ис которого все обстоятельно изволишь усмотреть. А прежде посланной, которой послал канцелярист Иван Клишин, zelo тесен и ясно из оного видеть невозможно».³⁷ П. П. Шафиров в свою очередь давал советы по возникавшим проблемам и, по возможности, пытался помочь комиссарам, задействовав свои связи при султанском дворе в Константинополе. В августе 1714 г. ему удалось подкупить турецкого писаря, и за 35 «червонных венецких» вице-канцлеру стало известно секретное содержание отчетов турецких комиссаров.³⁸

Как отметила Е. П. Подъяпольская, у всех видных деятелей эпохи Петра I, осужденных за злоупотребления, дошедшие до нашего времени личные архивы «оказались в плачевном состоянии»,³⁹ поэтому сохранившийся в Архиве СПбИИ РАН значительный комплекс документов П. П. Шафирова можно оценивать как уникальный. Эти материалы содержат неизвестные ранее исследователям сведения по истории внешней и внутренней политики Петра I и позволяют дать новую оценку вклада вице-канцлера в установление мирных отношений между Россией и Османской империей в 1713–1714 гг.

³³ Там же. С. 553–554.

³⁴ Архив СПбИИ РАН, ф. 83, оп. 1, д. 6334, л. 2.

³⁵ Там же, оп. 3, кн. 10, л. 65.

³⁶ Там же, оп. 1, д. 6688, л. 2–2 об.

³⁷ Там же, д. 6724, л. 2.

³⁸ Там же, д. 7893, л. 1 об.–2.

³⁹ Подъяпольская Е. П. Об истории и научном значении издания «Письма и бумаги императора Петра Великого» // АЕ за 1972 год. М., 1974. С. 59.

SUMMARY

The article is devoted to research of field office of the outstanding Peter the Great epoch figure's — vice-chancellor baron Peter P. Shafirov. These documents are kept in Archive of the St.-Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences. It's more than 400 letters received by the vice-chancellor in 1709–1722, and also draught copies of Shafirov letters, copies Peter the Great's letters and diplomatic documents. The purpose of the article is reveal the new facts about Russian diplomats activity's in Ottoman empire after signing of the Adrianople peace treaty (1713) in the fields office's papers.